Смерть от фольклора: остенсия, современные легенды и убийства

Билл Эллис[1]

✉ wce2@psu.edu

[1] Университет штата Пенсильвания, США, Пенн Стейт

Перевод Михаила Гардера и Юлии Ляховой

Читателю предлагается ознакомиться со статьей фольклориста, специалиста по современным легендам Билла Эллиса, в которой на примере легенд о сатанистах подробно анализируется явление фольклорной остенсии.
Перевод осуществлен по изданию: Bill Ellis (1989). Death by Folklore: Ostension, Contemporary Legend, and Murder. Western Folklore, 48(3), 201–220. при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-00590-П «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологическое исследование»).

Для цитирования статьи:
Эллис, Б. (Автор), Гардер, М., Ляхова, Ю. (Пер.). (2018). Смерть от фольклора: остенсия, современные легенды и убийства. *Фольклор и антропология города*, *I*(1), 91–106.

Death by Folklore: Ostension, Contemporary Legend, and Murder

Билл Эллис[1]

✉ wce2@psu.edu

[1] Pennsylvania State University, USA, Penn State

Tr. by M. Garder and Yu. Liakhova

We present a paper by folklore and contemporary legends scholar Bill Ellis. Here the phenomenon of folklore ostension is analyzed in extensive detail as exemplified by legends of Satanists.
Translated after: Bill Ellis (1989). Death by Folklore: Ostension, Contemporary Legend, and Murder. Western Folklore, 48(3), 201–220. with support from the Russian Science Foundation (project № 14-18-00590-П «Folklore texts and practices as cultural tradition model: a comparative typological research»).

To cite this article:
Bill, E. (Author), Garder, M., Liakhova, Yu. (Trans.). (2018). Death by Folklore: Ostension, contemporary legend, and murder. *Urban Folklore & Anthropology*, *I*(1), 91–106. (In Russian).

К середине октября штат Огайо уже готовился к первым осенним заморозкам[1]. Последний из праздников урожая стремительно двигался к концу в вихре апельсиновых блинчиков и самых крупных в сезоне тыкв, а домовладельцы упорно сгребали со своих участков опавшие листья и укладывали их в мусорные мешки. Хотя первые серьезные заморозки пока еще не

[1] Первая версия этой статьи была представлена в 1984 году на ежегодной конференции American Folklore Society в Сан-Диего. Я благодарю Линду Дег, Сильвию Грайдер, Джеффри Виктора и Стивена Кролл-Смита за ценные советы и помощь.

погубили помидорные кусты, утренний воздух уже был свеж. И все же в 1982 году атмосфера казалась даже холоднее обычного: газеты пестрели информацией о Чикагском отравителе. Особенно неприятным казалось приближение Хэллоуина, и хрупкие границы между фактами и легендой разрушались без труда. Полиция безуспешно прочесывала сельскую местность недалеко от Колумбуса: жители сообщали, что ночь за ночью где-то в окрестных полях плачет младенец[2]. 14 октября открылись местные «дома с привидениями» — несмотря на жалобы, что показываемые в них ужасы вредны для психологического здоровья детей. Один из представителей власти жаловался: «Вы дали понять, что человекоубийство — это что-то смешное, что понарошку убивать людей и расчленять их — это весело»[3]. В это же время в каких-то сорока милях к юго-востоку от Колумбуса местный шериф выуживал из реки Хокинг два расчлененных человеческих туловища.

У истории Аннет Купер и Тодда Шульца, — подростков, которым эти тела и принадлежали, — как у любой легенды, нет определенного финала. Возможно, их убил тот человек, которого суд приговорил за это преступление к смертной казни; или, как доказывают другие, они могли стать жертвами ритуального убийства, совершенного сатанистской сектой; или, быть может, как и жертвы Чикагского отравителя, погибли при необъяснимом и оттого еще более мрачном стечении обстоятельств. Как бы то ни было, судьба погибших оказалась переплетена с местными фольклорными нарративами, с духом зловещего Хэллоуина 1982 года и с динамикой развития легенды как таковой: их убийство стало легендой далеко не только в буквальном смысле слова.

Фольклористы придерживаются разных мнений касательно того, происходили или нет описываемые в легендах события на самом деле. Однако в свете последних фактов и исследований более точным представляется рассматривать легенды как нормативные определения реальности, карты, позволяющие определить, что произошло, что происходит и что будет происходить[4]. Это третье измерение легенды, неограниченно простирающееся в будущее, поистине опасно. Линда Дег и Эндрю Важони утверждают, что остенсия — физическое осуществление какого-либо действия — такая же полноправная форма традиционной коммуникации, как и само словесное искусство. Они утверждают, что «не только факты могут превращаться в нарративы, но и нарративы — в факты» [Dégh, Vázsonyi 1983], — и обе эти формы представления одинаково традиционны. Многие остенсивные акты совершенно безвредны: в ходе legend-trip подростки совершают разные ритуалы, например, трижды гудят в клаксон, паркуются на железнодорожных путях, сидят на каменных «стульях» или охотятся за гранчем[5]. Все эти действия направлены на то, чтобы намеренно воплотить какие-либо сверхъестественные феномены [см.: Ellis 1982–83; Ellis 1983]. Однако некоторые из этих ритуалов включают в себя действия антисоциального

[2] Газета «Колумбус Диспатч» (Columbus Dispatch), 1982, 7 октября, B1.

[3] Газета «Колумбус Диспатч» (Columbus Dispatch), 1982, 14 октября, B1.

[4] Критика устаревшей тенденции рассматривать легенды как отражение исключительно событий прошлого содержится в следующих работах: Georges 1971: 1–9 и Dégh, Vászonyi 1976: 93–123. Лаури Хонко [Honko 1964: 5–19] плодотворно обсуждала отношения между существующими нарративными традициями и личным опытом человека. Особенно провокационно звучит утверждение, что: «Традиция существует в самом опыте» [цит. по Dégh, Vázsonyi 1974: 327]. О том, как легенды, бытующие среди подростков, и сегодня побуждают к действию, см.: [Moss 1979].

[5] Персонаж американской демонологии, существо, похожее на рептилию, калечащее и убивающее живых существ. *Прим. пер.*

характера, такие как, например, преследование чудаковатых старушек или вандализм на кладбищах. Другие легенды подразумевают социопатические и жестокие действия. Не так давно Сильвия Грайдер предположила, что нынешняя распространенность практик подделки еды и лекарств может происходить из традиционных историй о начиненных взрывчаткой конфетах, распространяемых в качестве хэллоуинских угощений [Grider 1984: 128]. Ряд сенсационных убийств позволяет предположить, что фольклор может каким-либо образом подталкивать людей к самому антисоциальному из всех действий — убийству. Скорее всего, мы никогда не узнаем правды ни о смерти Купер и Шульца, ни о других подобных случаях, в которых убийство переплетается с фольклором. Однако заимствование из семиотики идеи остенсии позволит нам рассмотреть эти преступления с новой точки зрения. Легенды могут помогать людям освобождаться от актуальных для них страхов, но также они могут функционировать в качестве поведенческих паттернов для психически нездоровых людей или даже для вменяемых, но хитроумных преступников и, таким образом, провоцировать все те же страхи.

Жестокие убийства животных как остенсия

Чтобы понять эффект, произведенный убийством Купер и Шульца, в первую очередь необходимо проанализировать слухи и легенды, на фоне которых люди воспринимали это преступление. Основу экономики Юго-Восточного Огайо, значительная доля населения которого живет в сельской местности, составляет открытая добыча полезных ископаемых, частные нефтяные скважины, фермерское хозяйство, лесоводство и в маленьких городах, таких как Афины и Логан, мелкая промышленность. Обитатели этих мест живут тихой жизнью и с подозрением относятся к чужакам. Студент родом из этого региона отмечал: «Подавляющее большинство людей находили жизнь тяжелой и имели скудные средства к существованию. Вот именно там, в сельской местности, гораздо сильнее верили в легенды и истории…» [Birnbaum 1978: 23]. Одна из наиболее устойчивых легенд рассказывает о подпольной секте ведьм или сатанистов, которые, совершая свои странные ритуалы, время от времени калечат и приносят в жертву животных. Это поверье не ограничивается окрестностями Логана, но входит в более широкий корпус поверий и легенд, встречающихся по всей сельской Америке. Джеффри Виктор, исследуя вспышки паники по поводу опасных сатанистов, обнаружил, что почти все они произошли «в небольших городах и сельской местности ‹…› а не в крупных городах», где скорее можно было бы ожидать распространения «городских легенд». Он утверждает, что циркуляции таких историй способствовал рост экономической напряженности в сельской Америке вкупе с беспокойством по поводу распадающихся семейных связей: «Метафорический язык этих слухов рассказывает о семьях, привычный мир которых рушится, а их идеалам тем временем угрожают силы зла» [Victor 1989].

Одним из проявлений этой паники стали появившиеся летом 1974 года сообщения фермеров по всей сельской Америке о «жестоких убийствах животных»: коров находили обескровленными, с отрезанными «с хирургической точностью» половыми органами и с загадочными геометрическими узорами на теле. Многие детективы-любители, озадаченные отсутствием следов вокруг туш животных, предполагали, будто коровы были похищены НЛО, изувечены там, а после сброшены обратно на Землю. Другие выдвигали сложные теории о

странных сектах. В 1974 году в Оклахоме губернатор назначил специальный комитет по расследованию подобных случаев. К марту 1975 года комитет пришел к заключению, что доказательства в пользу того, что «ритуальные практики или сатанистские секты» каким-либо образом связаны с расследуемыми событиями, отсутствуют. Однако в отчете говорилось, что подобные слухи были обычным делом в Небраске и Миннесоте, что власти Техаса всерьез верили, будто тут замешаны сатанисты и что после публичного заявления одного из чиновников о том, что «люди, способные так калечить скот, могут сделать то же самое и с детьми», в Канзасе чуть было не началась паника [Rommel 1980: 241–244].

Эту теорию развивали в Организации по исследованию атмосферных явлений (APRO), работавшей совместно с сочувствовавшими представителями правоохранительных органов Техаса. Они нашли доказательства того, что многие жестокие убийства животных в самом деле были совершены «странной сатанистской группой»:

> Мы полагаем, что члены сатанистской группы выслеживали намеченных для жертвоприношения животных под покровом тьмы. Возможно, чтобы распределить вес жертв и, таким образом, не оставлять никаких следов, они использовали большие листы строительного картона. Чтобы избежать сопротивления, животных обездвиживали, стреляя в них дротиками с транквилизатором. Это предположение подкрепляется тем фактом, что на вскрытиях подтвердилось наличие никотин-сульфата в печени некоторых изувеченных животных. Следующим шагом было введение стимулятора сердечной деятельности, предназначенного для того, чтобы сердце животного начало биться очень часто. Затем прокалывалась шейная артерия, и бьющая мощным потоком кровь буквально до последней капли собиралась в большие пластиковые пакеты. После окончания этого действа совершенно все, включая кровь, внутренние органы животных и картон, уносили с места преступления, не оставляя никаких улик[6] [Spencer 1976: 112].

К удовольствию одного агента ФБР, эта теория была «доказана»: два осужденных преступника из Техаса признались в своей причастности к секте. Они сообщили, что половые органы использовались в секс-оргиях и что как минимум четверо подростков были убиты примерно тем же способом, что и животные. Согласно этому признанию, другие улики оставляли для того, чтобы люди верили, что в деле замешаны НЛО. Секта — настоящие виновники преступления — насчитывала примерно 50 преданных членов и 400-700 частично вовлеченных участников, в число которых входило множество уважаемых адвокатов, врачей и просто граждан. Их цель: «дойти [в убийствах] до людей, чтобы ускорить приход Тысячелетнего Царства Тьмы под властью Сатаны» [Smith 1976: 38–39].

С ноября 1966 года похожие случаи жестоких убийств животных происходили в Юго-Восточном Огайо. Тогда медсестра обратилась в ФБР с жалобой на таинственных угонщиков скота, которые «профессионально убили» и обескровили некоторых ее коров [Spenser 1976: 103][7]. В 1976 году целый ряд случаев жестоких убийств животных на короткое время поверг регион в панику. В не связанных друг с другом случаях были обнаружены вспоротые тела кроликов и кур, до смерти замученная горящими сигаретами собака, а также посаженная влагалищем на деревянный кол домашняя лама. Летом того же года

[6] Похожий сценарий развития событий был предложен ветеринаром во время официального расследования случая «нанесения увечий корове» [Rommel 1980]. Роммел отмечает, что никотин-сульфат входит в состав многих средств от насекомых, которые используются на фермах, и поэтому коровы могли добраться до него сами естественным образом [Rommel 1980: 296].

[7] В то же время в этом регионе и в соседнем штате Западная Виргиния три собаки были обескровлены, убиты или похищены светящимися в темноте огнями.

по всему региону разошлись слухи о «людях в черном, … совершавших странные ритуалы». Слухи достигли наибольшего распространения в момент, когда недалеко от Логана следователи обнаружили круг камней, в центре которого находился коровий череп, приподнятый над землей подобно религиозному изображению (*Илл. 1*)[8]. Жители округа Хокинг с огнестрельным оружием в руках прочесывали лес в поисках сатанистов, однако никого не нашли. Убийства в конце концов прекратились, а всем этим случаям предстояло окончательно перейти в разряд легенд [Cannata 1980: 4].

В некоторых других регионах Огайо местная полиция провела масштабные расследования в отношении, судя по всему, настоящих сатанистов. В 1977 году, спустя год после жестоких убийств животных в округе Хокинг, в городе Сидни (округ Шелби) в телефонной будке была найдена коровья голова; глазные яблоки были вынуты, а на шкуре были вырезаны странные узоры. Вскоре после этого жители округа сообщили о том, что видели на деревенских дорогах группы облаченных в белое фигур, шествовавших с зажженными свечами в руках. Следователи якобы выяснили, что «эта деятельность и в самом деле была связана с сатанистской сектой, которая, в свою очередь, была связана с проституцией и торговлей запрещенными препаратами». К сожалению, заключали они, прежде чем удалось собрать достаточно данных, чтобы арестовать преступников, «сатанисты ушли в еще более глубокое подполье», и эти случаи так и остались загадкой. В 1982 году в округе Белмонт нашли алтарь, на котором была обнаружена кровь животных, а прямо перед Хэллоуином 1983 года в округе Фэрфилд (недалеко от Хокинга) на полу заброшенного дома была найдена пентаграмма, в центре которой находился изуродованный труп собаки[9].

Благодаря подросткам и студентам колледжей эти слухи продолжали существовать как часть распространенной в регионе практики legend-tripping. Например, в районе Кливленда подростки рассказывали, что «ведьмы» собираются на реке Кайахога: «Они, типа, как монахи одеты, и у них костер горит, и они приносят в жертву животных или типа того, а если их побеспокоить — то они просто стоят там и смотрят на тебя»[10]. Подобным образом недалеко от Толедо «люди со свечами» раз в год проводят оккультные службы, во время которых совершается человеческое жертвоприношение. Тех, кто подглядывает за их ритуалами, раздевают догола, закалывают и душат. Недалеко от Логана популярным местом legend-tripping стал горный хребет к северу и западу от

[8] Детали этого дела были собраны Министерством сельского хозяйства штата Огайо и изложены в [Baird 1984, 15 июля: 10]. Одни и те же случаи с некоторыми вариациями были рассказаны двумя информантами (материал собран [Birnbaum 1978: 13–14]). Они связали эти случаи с сатанизмом и фольклором вокруг Пич-Ридж.

[9] Город Индиан Хилл неподалеку от Цинциннати тоже упоминается как место культовых жертвоприношений [Kidwell 1975: 3]. Центральный мотив этих рассказов — мотив случайного прохожего, которого хватают и приносят в жертву члены секты — весьма древний, и Фрэзер проследил его истоки до греческой мифологии [Frazer 1922: 429]. Бэйрд добавляет: «Еще одна история, ходившая среди полицейских, рассказывает о гибели двух полицейских, атакованных дьяволопоклонниками после того, как полицейские пересекли границы использовавшейся для ритуала пятиконечной звезды. Расследование по этому случаю проводилось, но так и не было задокументировано» [Baird 1984, 15 июля: 14].

[10] К такому же выводу пришли власти в округе Белмонт. Бэйрд также пишет, что среди полицейских часто ходили слухи, что «во время сатанистских ритуалов убивали детей»; и в самом деле, он приводит длинную цитату из пожелавшей остаться анонимной женщины из округа Фэрфилд, которая утверждала, что в 13 лет ее взяли на сатанистский обряд «в огромном чистом поле в отдаленном районе Северного Огайо», где был ритуально убит младенец. Полицейские восприняли ее заявления всерьез, но признали, что в данном случае сложно отделить факты от вымысла [Baird 1984: 14]. Это, судя по всему, еще один вариант легенды о жертвоприношении младенца, существующей еще с античных времен, см.: [Ellis 1983: 200–208]. Бэйрд также приводит (как документально подтвержденный) случай из Западной Виргинии, где мать «поджарила своего ребенка в духовке», потому что «дьявол велел ей это сделать» [Ellis 1983: 10]. Ср. С легендой «Няня-Хиппи», проанализированной в работе [Brunvand 1981: 65–67].

Афин, также известный как Пич-Ридж или Маунт-Небо. Согласно этим подростковым рассказам, на одном из небольших кладбищ на хребте захоронены ведьмы, поэтому кладбище служит местом встреч для людей, практикующих черную магию[11]. Предполагаемую силу кладбища увеличивает его расположение в самом центре естественной пентаграммы, образованной вершинами пяти окружающих его холмов[12].

Ни один из информантов не предоставил свидетельств о ритуалах «из первых рук», но практически все знали по одной поучительной истории, как «кто-то» следил за сектой и в итоге плохо кончил. Один информант вспомнил: «Я слышал, что однажды сюда [на Пич-Ридж] девушка пришла одна, и больше ее никто никогда не видел. Через несколько дней одна ее подруга спустилась в долину, и ей-то удалось вернуться, но она была вся изрезана, как будто бритвой или типа того» [Morosco 1976: 7][13]. Степень того, насколько серьезно информанты относятся к этим историям, как и всегда, варьируется. Один был вполне готов сходить на могилу ночью и прокомментировал: «Парни водят туда телочек, чтоб напугать их до смерти. Может, они думают, что им за это дадут». В то же время он припоминал, что рассказавший ему эту легенду человек был «напуган до смерти» и, когда они поехали на то место, отказывался выходить из машины [Morosco 1976: 5–6]. Другой информант с энтузиазмом собирался проверить сверхъестественную природу этого места: «Мы читали всякое про колдовство и про всякое такое, и мы туда поедем — поедем с палаткой и вызовем каких-нибудь духов. Мне хочется увидеть духа, правда хочется». При этом, хоть он и собирался подражать ведьмам с Пич-Ридж, но также описывал противоположные реакции:

> Ну, я приехал туда во второй раз, и мы поговорили с местными и спрашивали, где находится это место, и люди были какие-то странные. Они говорили: «Чего вам там надо, держитесь оттуда подальше». Они правда дико странные, я даже не знаю, чего там такого. Люди правда странно реагируют, когда речь заходит об этом месте. Они были до смерти напуганы, не знаю, почему. Они нам сказали... один фермер, к которому мы заехали, сказал: «Ой, вы только не ходите туда, держитесь подальше», — и он просто отказался говорить об этом, закрыл дверь. Он не хотел говорить с нами, и мы пошли туда, в этот раз это было днем и... мы нашли там дохлую лошадь, кто-то ее связал и оставил умирать, и там она точно умерла не сильно раньше, чем неделю назад, и это дико странные дела [Dore 1979: 17].

По-видимому, все эти слухи и легенды отражают сложный набор преднамеренных действий, неправильно понятых фактов и преувеличений. Каждый случай

[11] Но на котором из кладбищ? Бирнбаум установила, что под описание из легенд подходят пять кладбищ на хребте Пич-Ридж, при этом частное кладбище Хэнинг посещается чаще всего. Местный историк У. И. Питерс вспоминал легенды 1939–1942 годов, в которых говорится, что Мэри Т. Робертс, похороненная неподалеку на частном кладбище Симмс, была ведьмой [Birnbaum 1978: 24].

[12] По свидетельству некоторых информантов, холмов всего три. Бирнбаум попыталась найти пентаграмму на топографических картах, но пришла к выводу, что «все пентаграммы немного сомнительны, а из-за рельефа этой местности я могла бы нарисовать идеальную пентаграмму где угодно» [Birnbaum 1978: 24].

[13] В похожей истории речь идет о «молодой девушке», которую мать предупреждала не ходить с «некоторыми людьми» (предположительно, в поездку на Пич-Ридж), но она «послала мать к черту и все равно поехала. Когда она заявила матери, что не собирается ее слушать, стоявшие на столе белые свечи стали кроваво-красными. Она так и не вернулась домой. Девушка была найдена похороненной на хребте Пич-Ридж. Ее изнасиловали и похоронили заживо» [Birnbaum 1978: 18]. В других историях речь идет о нанесении увечий животным. В одной из них рассказывается о группе детей, которые следили за ведьмами и, видимо, не были замечены, но через неделю на лужайках перед своими домами они нашли груды изуродованных тел собак и кошек, которые, очевидно, принесли туда ведьмы для того, чтобы отомстить преследователям (полевые заметки, лагерь Хирам Хауз, Морленд Хилз, Огайо [информант из г. Афины, Огайо], 23 июня 1981 года). Другие истории, рассказанные подростками, отсылают к известным бродячим кладбищенским мотивам: открывающиеся и закрывающиеся ворота, светящиеся глаза, таинственные ружейные выстрелы и т. д.

жестокого убийства животных так и остается загадкой: следователи стремятся найти подтверждение их естественной смерти и находят его, после чего не продолжают расследование[14], а те, кто «признается» в этих преступлениях, вполне могут лгать. Однако понятие остенсии в том виде, в котором его используют Дег и Важони, позволяет нам выделить его частотные вариации. «Квазиостенсия» — это интерпретация наблюдателем непонятного события в рамках нарративной традиции [Dégh, Vázsonyi 1983: 19–20]. Во многих случаях это действие соответствует тому, что Дэвид Хаффорд называет «гипотезой культурного происхождения»: только человек, который верит во что-либо, может испытать это на самом деле [Hufford 1982: 14]. Соответственно, люди, верящие в существование сатанизма, интерпретируют виденный феномен именно как доказательство деятельности этой секты [Guinee 1987]. В сущности, большинство экспертов склоняется к тому, что «изувеченные» животные погибли естественной смертью, после чего были частично расчленены хищниками, например, воронами или бродячими собаками. А «сатанистские» алтари могли первоначально быть кострищами веселящихся подростков и отправившихся на пикник местных жителей. И все же наблюдатели, готовые найти доказательства сатанизма, будут «картографировать» замеченные факты в рамках известных им ритуалов. Замеченный факт становится для наблюдающего знаком, который сообщает: «И здесь тоже побывали сатанисты!» В таких случаях бытованием легенды является акт интерпретации, а не те действия, в результате которых появился сам замеченный факт.

В иных случаях некоторые факты могут быть результатом «псевдо-остенсии», то есть имитации схем уже известных нарративов в целях создания фальшивки [Dégh, Vázsonyi 1983: 19]. Примеры такого бытования — дети, сами себе портящие конфеты на Хэллоуин, чтобы привлечь внимание, или подростки, пугающие друг друга, изображая Мрачного Жнеца на местах legend trips. Подростки, по-видимому, считают, что могут раздразнить взрослых и вывести тех из себя, подражая жертвоприношениям животных — будь то подвернувшаяся под руку туша или даже убийство животного с фермы ради создания улик. Подростки, рисующие из баллончика в общественных местах перевернутые пентаграммы и число 666, действуют из тех же побуждений. Такие действия не связаны с настоящими ритуальными убийствами; и все же для того, чтобы сообщить миру возможность существования таких сектантских ритуалов, могут быть убиты и изуродованы вполне настоящие животные. Такие шутники оставляют знаки, сообщающие наблюдателю: «Видите? Легенда все-таки оказалась правдой!»

И, наконец, существует еще вариант «остенсии» как таковой [Dégh, Vázsonyi 1983: 18–19]. Заинтригованный такими историями, индивид — или группа людей — может решить облачиться в мантию, зажечь свечи, начать бормотать заклинания и, в надежде призвать духа, действительно убивать животных (или людей) каким-либо церемониальным способом. Интерес, выраженный процитированным выше информантом, по сути, является зачаточной формой такого импульса: «…вызовем каких-нибудь духов. Мне хочется увидеть духа, правда хочется. Серьезно, мне бы хотелось. Если б я увидел какого-нибудь, это бы вот прямо очень сильно изменило мой образ мыслей» [Dore 1979: 17]. Как сказал мне один подросток: «Если дьявол существует, значит, и Бог тоже должен

[14] Например, опытный агент ФБР Роммел рассматривал возможность причастности человека к расчленению только в тех случаях, когда можно было доказать, что хищники (койоты, канюки и т. д.) не могли этого сделать [Rommel 1980: 30–33]. Смит утверждает, что шериф из Колорадо отправил в Бюро Расследований Колорадо фрагмент коровьей шкуры, который он сам срезал с трупа. В Бюро Расследований Колорадо на представленном образце нашли следы зубов и шерсть лисицы [Smith 1976: 28].

существовать». Возможно, СМИ и преувеличивает количество подростков, заигрывающих с сатанизмом, но при этом очевидно, что отдельные люди признались в проведении импровизированных «черных месс» и даже убийствах мелких животных, просто чтобы посмотреть, что произойдет [Bourget, Gagnon, Bradford 1988: 197–201]. Видимо, все эти формы остенсии функционируют синергетически. Чем больше случаев, вполне объяснимых естественными причинами, интерпретируется через понятие «сатанизма», тем больше людей определенного склада, в особенности подростков, испытают искушение поэкспериментировать с остенсией либо путем разыгрывания нарративов через фальшивки, либо, что более опасно, воспринимая сатанизм серьезно и становясь, хоть бы и временно, частью легенды. А когда миром традиции предлагаются убийства и человеческие жертвоприношения, один из путей неизбежно ведет к расчлененным телам в реке.

«Сатанистские» убийства в Логане

Истерия, последовавшая за обнаружением в 1982 году недалеко от Логана расчлененных тел, таким образом, становится вполне понятной. Сперва обнаружение разложившихся туловищ, затем, в отдельных небольших захоронениях, находки голов, рук и ног Купер и Шульца — все это, казалось, можно было объяснить только через ритуальное убийство. Несмотря на то что тела «сильно разложились», следователи все же заявили, что расчленение было произведено «умелым профессионалом», например, хирургом. Почти сразу на память пришли жестокие убийства животных 1975–1976 годов, и жители Логана обвинили в убийствах дьяволопоклонников. «Это наверняка что-то сектантское, — прокомментировал один из жителей, — других объяснений, зачем так уродовать тела, просто нет». Другой выдвинул гипотезу, что жертвы «наткнулись на что-то, что кто-то хотел скрыть»[15]. Полиция, со своей стороны, не стала исключать возможность причастности настоящих сатанистов, но в то же время приписывала убийство «какому-то психу». Представитель полиции отметил: «Люди обеспокоены. После того, как об этом случае стало известно, до нас много слухов доходило … Люди волнуются за детей. А скоро ведь Хэллоуин»[16]. Традиционные походы за сладостями сначала перенесли с вечера Хэллоуина на день, а потом и вовсе заменили дневным праздником, организованным за счет городского бюджета. Вечеринка прошла хоть и напряженно, но без происшествий, однако никакого объяснения гибели двух подростков так и не появилось.

Примерно год спустя, когда Хэллоуин вновь замаячил на горизонте, полиция, наконец, произвела арест по делу об убийстве, и обществу стала известна другая версия случившегося[17]. С самого начала Дейл Джонстон — заботливый отчим Аннет Купер — с необычайным рвением стремился всеми силами помочь следствию. О «видениях», в которых ему явились «вода и высокие деревья», он рассказал еще до того, как тела были найдены в подходящем под описание месте. Для того чтобы помочь опознать трупы, Джонстон предъявил полиции фотографию Аннет в обнаженном виде. Он сказал, что сфотографировал ее в шутку,

[15] Газета «Колумбус Диспатч» (Columbus Dispatch), 1982, 20 октября, B1.

[16] Газета «Колумбус Диспатч» (Columbus Dispatch), 1982, 17 октября, A1.

[17] Детали судебного процесса и свидетельские показания взяты из воспоминаний, опубликованных в газете «Колумбус Диспатч», в первую очередь в следующих выпусках: 17 янв 1984: A1; 19 янв 1984: A1; 21 янв 1984: A2; 24 янв 1984: A1; 25 янв 1984: A1; 29 янв 1984: A1, C3.

однако полицейским это показалось подозрительным, а после они выяснили, что отчим не раз ее насиловал. Бывший парень Аннет рассказал полиции, что, когда они встречались, он получал звонки с угрозами. Звонивший говорил, что убьет и кастрирует молодого человека, если тот не оставит Аннет в покое. Он вспомнил, что голос и правда был похож на голос отчима Аннет, а тело Тодда Шульца действительно было найдено кастрированным. На основании этих фактов власти Логана предъявили обвинение, и в январе 1984 года начался суд над Джонстоном.

Весь город внимательно следил за расследованием, местная радиостанция вела прямое включение из зала суда. Обвинение представило Джонстона как неуравновешенного педофила, приревновавшего свою дочь к Шульцу и испугавшегося разоблачения совершенного им инцеста. Он заманил жертв на свою ферму, где и застрелил их; затем, чтобы легче было избавиться от тел, он расчленил их и по частям отнес на ближайшие поля и в реку. Но защита указывала на значительные пробелы в доказательствах: орудие убийства не было найдено; ни кровь, ни ткани, ни баллистическая экспертиза не сумели наверняка связать Джонстона с обнаруженными телами; ни один свидетель не видел Джонстона рядом с теми местами, где были обнаружены тела, и только один человек видел в тот день обвиняемого вместе с жертвами, однако он вспомнил важные детали только под гипнозом. Джонстон признался, что порой он мастурбировал в присутствии членов семьи, «чтобы избавиться от проблем с простатой», однако сам он, его жена и другая падчерица заявили, что их семейная жизнь была совершенно нормальной и счастливой. Как ни странно, подтверждение этому заявлению было найдено и в словах самой Аннет, которые были записаны на видео для местного конкурса красоты.

Несмотря на эти пробелы, коллегия из трех судей, посовещавшись менее двух часов, вынесла обвинительный приговор. Предупрежденная о запрете на демонстрации толпа, находившаяся внутри зала судебных заседаний, оставалась спокойной, но, как только вердикт был объявлен по радио, в открытых для публики помещениях здания суда начался настоящий ад, выплеснувшийся на улицы города. Наконец-то освободившись от тени затаившихся сатанистов, жители города вопили и ликовали, машины сигналили, все барабанили по мусорным бакам и кричали друг другу о добрых вестях. «Справедливость восторжествовала», — со слезами на глазах сказала мать Тодда Шульца, отправляясь домой отпраздновать новость бутылкой шампанского[18]. Но адвокаты Джонстона так вовсе не считали и готовили апелляцию. Торжество местного сообщества, по их мнению, означало только катарсис от того, что в лице их клиента нашелся, наконец, козел отпущения. Они заявили, что, испугавшись паники в городе, полицейские просто обошли стороной факты, указывающие на связь этого убийства с сатанистами. Настоящие убийцы все еще были на свободе, скрываясь среди нормальных на первый взгляд горожан.

Адвокатов Джонстона поддержал Джефф Ф. Хилсон III, учитель старших классов из Колумбуса и эксперт-криминалист, специализирующийся на ритуальных убийствах. Он был заявлен в качестве свидетеля защиты, но не был вызван во время заседания. После вынесения приговора его свидетельские показания стали частью ходатайства о новом рассмотрении дела[19]. Изучив результаты вскрытия, Хилсон обнаружил необычные отметки на теле Шульца, которые

[18] Газета «Колумбус Диспатч» (Columbus Dispatch), 1984, 19 января, C3.

[19] Показания Хилсона были резюмированы в следующих выпусках КД: 30 янв 1984: D1 и 8 июля 1984: B3.

могли быть сатанистскими символами: крест с исходящими от него «лучами» на солнечном сплетении, «соответствовавшими сатанистскому крестному пути, посвященному сатанистской троице Люцифера, Вельзевула и Баала» (*Илл.* 2)[20]. Он заключил, что убийство Купер и Шульца, «вне всякого сомнения, было совершено пятью или более убежденными, совершенно извращенными сатанистами».

Скорее всего, заявил он, произошло следующее: девушка и молодой человек, обнаженные, «лежали на земле рядом друг с другом» поблизости от того места, где впоследствии были найдены их тела, когда член сатанистской секты застал их врасплох и застрелил обоих. После этого убийца отправился созывать остальных дьяволопоклонников на «полуночную церемонию». Кровь убитых была выпита «в ходе ритуала», а их половые органы и ногти были удалены. Как заявил Хилсон, они «могли использоваться убийцами в качестве оберегов». Затем тело Тодда было изуродовано и расчленено в соответствии с сатанистским символизмом с «отточенным до совершенства мастерством лидера группы, который уже имел опыт в этом деле», в то время как тело Аннет, порубленное грубее, «расчленялось неофитами». Хилсон предупредил, что «всякий раз, как Сатану призывают вновь, предложенная жертва должна быть больше прежней… В будущем, когда сатанисты Хокинг Хиллс станут призывать свое божество, они должны будут превзойти нынешний ритуал».

Дейл Джонстон в интервью, которое он дал после вынесения приговора, отрицал свою причастность к убийству и горячо поддержал сатанистскую версию. Он вспомнил, что, когда он переезжал в округ Хокинг, друзья предупреждали его, что там «часто» происходили жестокие убийства животных, и отметил, что «всегда» верил, что за смерть его падчерицы в ответе дьяволопоклонники. При этом, упомянул он, еще одно видение сообщило ему, что к убийству причастен «хорошо известный местный житель», однако более подробно высказываться не стал[21]. Процесс рассмотрения апелляций продолжался более пяти лет, и в итоге, в октябре 1988 года, апелляционный суд штата Огайо постановил, что судьи допустили ошибку, принимая в расчет показания загипнотизированного свидетеля. Приговор был отменен. По состоянию на 1 октября 1989 года решение по делу Дейла Джонстона еще не принято. Ожидаются новые судебные заседания, но сомнительно, что из них родится сколько-нибудь определенная картина того, как и зачем были убиты Аннет Купер и Тодд Шульц. Все это до сих пор остается загадкой; ясно лишь, что убийство было совершено в рамках своего рода традиции.

Убийство как воплощение легенды

Если посмотреть на улики с точки зрения остенсии, можно предложить несколько возможных интерпретаций случившегося. Некоторые из них менее правдоподобны. Быть может, Купер и Шульц погибли в результате убийства и самоубийства, после чего их тела были изуродованы хищниками? В таком случае, увечья и расчленение тел могли и не иметь существенного значения, но, как и в случае с жестокими убийствами скота, доведенные до истерии жители города в поисках следов активности сатанистов придали этому факту слишком

[20] Газета «Колумбус Диспатч» (Columbus Dispatch), 1984, 30 января, D1.

[21] Газета «Колумбус Диспатч» (Columbus Dispatch), 1984, 31 января, C1.

большое значение. Сложность тут в том, что части тел были захоронены в пяти или шести небольших могилах, а части полового органа Тодда Шульца были найдены засунутыми в носок, брошенный на железнодорожные пути недалеко от поля так, словно кто-то нарочно хотел привести поисковый отряд к телу[22]. Эти факты заставляют предположить, что убийцей был именно человек. Он принял решение расчленить и разбросать части тел именно таким образом, чтобы они были найдены и внушали ужас. Учитывая устойчивое бытование в данном регионе легенд, связанных с жестокими убийствами животных, также представляется вероятным, что преступник хотел, чтобы созданные им улики понимались именно в рамках существующей фольклорной традиции: «Это произошло, они все-таки добрались и до людей». Вопрос, впрочем, тут состоит в том, в какой именно момент фольклор стал влиять на действия людей.

Существует вероятность, что это преступление было формой псевдо-остенсии, т. е. сатанизм не имел ничего общего с убийством, но напрямую повлиял на то, как именно убийца рассчитывал представить свое преступление местным жителям. Таким образом, первично было преступление, и лишь потом — фольклор. Например, если Джонстон виновен в преступлении, то он избавился от тел именно таким образом, чтобы сбить полицию со своего следа и направить расследование в сторону персонажей легенд, которые имеют привычку уходить от расследований «еще глубже в подполье». Такая тактика напоминает практику использования легенд и распространенных представлений о «пропавших детях» людьми, заметающими за собой следы. Примером наименее опасных действий такого типа может служить практика молодежи наутро прикрывать бурные гулянки на всю ночь тем, что их якобы «похитили»[23].

Но существуют и более зловещие вариации подобного поведения. Бранванд отмечает, что «попытка похищения» — современная легенда, в которой речь идет о похищении ребенка у матери в торговом центре — вошла в очередной цикл своей популярности после телевизионной докудрамы о похищении и убийстве Адама Уолша, которая транслировалась в октябре 1983 года. Всю весну и лето 1984 года легенда циркулировала во многих частях страны и принималась за реальную историю, а после того, как 21 ноября ее опубликовала колумнистка Энн Ландерс, обрела еще больше правдоподобия [Brunvand 1986: 148–156]. Вскоре после этого, 3 января 1985 года, Шэрон Комиц рассказала полиции, что на несколько минут она оставила своего месячного сына Гаррета одного в машине на парковке торгового центра Ames Plaza в Филипсбурге, штат Пенсильвания. Когда она вернулась, то обнаружила, что ребенок пропал; его тело было найдено на следующий день в реке неподалеку. Адвокат семейства заявил:

> Это не подходит ни под один тип здешних преступлений. Просто абсурд какой-то. Город маленький, и будь кто-нибудь настолько ненормальным, чтоб совершить такое, люди бы знали, кто это. Он начал бы с преступлений небольшой тяжести и только постепенно дошел бы до такого. Мы рядом с трассой 80, так что я думаю, наверное, это сделал кто-то проезжий[24].

[22] Газета «Колумбус Диспатч» (Columbus Dispatch), 1982, 18 октября, A1; «Колумбус Диспатч» (Columbus Dispatch), 1982, 19 октября, A1.

[23] Например, в разгар напряженности, связанной с пропажами детей, в издании «Хейзлтон Стандард-Спикер» (23 фев 1989: 18) писали, что две пропавшие на ночь четырнадцатилетние девочки нашлись и сообщили полиции, что их якобы похитили. После следственных действий они признались, что провели ночь, катаясь по округе и распивая пиво с парнем постарше.

[24] «Сандей Пэтриот Ньюз», Харрисберг, Пенсильвания, январь 1985, 1.

В то же время расследование показало, что Шэрон Комиц и раньше жестоко обращалась с детьми, а за день до «похищения» сына родители застраховали его жизнь на 3 000 долларов. В итоге мать призналась в том, что сама убила ребенка и выдумала историю с похищением; ее приговорили к 8 годам принудительного лечения в тюрьме[25].

Похожий случай произошел четыре года спустя в Филадельфии. 10 января 1989 года Таня Дакри заявила, что, когда она была в Северо-Западном торговом центре, к ней подбежали двое молодых мужчин, схватили ее двухмесячного сына Захари и умчались в коричневом четырехдверном «форде» без номеров. Опять же, как выяснилось, миссис Дакри ранее имела опыт жестокого обращения с детьми, и вскоре она призналась, что утопила младенца в ванночке для купания, разрезала тело на шесть частей, после чего они с мужем избавились от улик, сбросив останки с мостов в сельской местности к северо-западу от города. Судебный процесс над супругами Дакри еще идет[26]. В обоих случаях истории похищения изначально представлялись в средствах массовой информации как подлинные и, таким образом, послужили дымовой завесой и отвели подозрения от семей убитых.

Менее однозначен случай девятилетнего мальчика Тимоти О'Брайана из Хьюстона. Он погиб в ночь Хэллоуина 1974 года, отравившись выпрошенной по обычаю конфетой, напичканной цианистым калием. Его отец, Рональд Кларк О'Брайан, утверждал, что сын получил роковое угощение от чудаковатого типа «с волосатыми руками» в одном из домов, в которые они заходили вместе. Однако полиция обнаружила косвенные улики, позволившие предположить, что О'Брайан сам купил цианистый калий и дал его своему сыну, чтобы получить страховую выплату за жизнь ребенка. Эта история получила в Техасе широкую огласку, и в том числе из-за нее в этом регионе была отменена практика хождения за конфетами на Хэллоуин. По иронии судьбы, казнь О'Брайана была назначена на полночь Хэллоуина 1982 года — это время судья счел в данном случае особенно уместным. О'Брайан несколько раз добивался отсрочки приговора, но когда его, наконец, казнили, вскоре после полуночи 31 марта 1984 года, техассцы по всему штату явились в бары в костюмах для хэллоуина[27].

Тот факт, что жители штата отреагировали на это событие празднеством, позволяет предположить, что казнь О'Брайана, как и признание Джонстона виновным в убийствах, воспринималась как ритуал избавления сообщества от представляемой легендой угрозы[28]. В отличие от Шэрон Комиц и Тани Дакри, О'Брайан действительно мог убить своего сына, используя сюжет легенды. Он мог быть виновен (как пишет Грайдер) «в том, что претворил в жизнь "городскую легенду" и довел ту до абсолютного логического конца — убийства» [Grider 1984: 128]. Однако О'Брайан до самого конца настаивал на своей невиновности, и, если он все же не убивал своего сына, можно сказать, что они оба стали жертвами фольклора, воплощенного через остенсию.

[25] «Сандей Пэтриот Ньюз», 27 января 1985, 1; «Хейзлтон Стандард-Спикер», 26 октября 1985.

[26] Сообщения агентства «Ассошиэйтед Пресс» 10 и 11 января 1989 года. Интересно, что многие рассказы подростков о «мостах плачущих детей» описывают, как жестокие матери сбрасывают младенцев с мостов в реки или на железнодорожные пути.

[27] Дело О'Брайана упоминается Дег и Важони [Dégh, Vászonyi 1983: 12] и подробно обсуждается Грайдер [Grider 1984: 128–129, 134–139; Grider 1985].

[28] Ср. С широким празднованием казни серийного убийцы Теодора Банди 25 января 1989 года [Gelman, Gonzales 1989: 66].

Вероятно ли, что Купер и Шульц умерли в результате остенсии как таковой? Это возможно, однако сомнительно, что сразу пять или более «совершенно извращенных» сатанистов проживали неподалеку от Логана и все бросили, чтобы ринуться на полуночную церемонию питья крови и расчленения трупов, не вызвав при этом никаких подозрений. Учитывая панику, накрывшую город после обнаружения тел, такие улики просто не могли пройти мимо следователей[29]. Однако вполне возможно, что фольклор предшествовал преступлению: неуравновешенные личности могли использовать существующие легенды как образец для действий в реальной жизни. Случай Ричарда Кассо, подростка-металлиста с Лонг-Айленда, может отлично проиллюстрировать эту модель. В июле 1984 года Кассо, разозлившись из-за кражи наркотиков, зарезал другого подростка и изувечил труп, пародируя при этом сатанистский ритуал. Заставив свою жертву сказать «я люблю Сатану», Кассо выдавил ему глаза, после чего объявил, что «дьявол повелел ему убить», и нанес смертельный удар. Вскоре после задержания он покончил с собой. Местные правоохранительные органы обвинили «Рыцарей черного круга», банду, в которой состоял Кассо, в серии «очевидно ритуальных жертвоприношений животных», «обугленные и изувеченные тела» которых были найдены за предыдущие три года. Хотя жители Нортпорта, родного города Кассо, опровергали заявления полиции, что округ якобы «кишел» сатанистскими сектами, очевидно, что в своих действиях Кассо руководствовался именно легендами о поклонении дьяволу[30].

Точно так же и признавшийся в серийных убийствах техасец Генри Ли Лукас заявил, что он получал руководство к действию от секты. Осужденный за убийство своей матери в 1960 году, Лукас провел 10 лет в тюрьмах и психиатрических клиниках, а после повторного ареста в 1982 году за убийство и расчленение на «крошечные кусочки» своей пятнадцатилетней гражданской жены, начал признаваться в длинной серии убийств случайных людей. После того, как его приговорили к смертной казни за убийство автостопщицы, совершенное в Хэллоуин на трассе 35, он признался, что был членом «организации дьявола» под названием «Руки смерти». Члены этой секты убивали и людей, и животных, ритуально распиная их на кресте, что «должно было вернуть дьявола к жизни». Некоторые члены секты, как вспоминал Лукас, ели человеческую плоть и пили кровь. «Для инициации, — рассказывал он (как и во многих легендарных тайных обществах с дохристианских времен и после), — приходилось пойти и убить человека». Его сообщник Отис Эдвард Тул (который в свое время признался в похищении и убийстве Адама Уолша) также упоминал свою принадлежность к секте и признавался, что ел человеческую плоть. Женщина, работавшая в католической миссии в техасских тюрьмах, говорила, что слышала о «Руках смерти» и от других заключенных, которые также говорили, что состояли в этой организации[31].

[29] Конечно, глава местной полиции и сам мог быть сатанистом — таким предположением Джек Т. Чик в своей религиозной брошюре-комиксе объяснял, почему разоблачают столь немногие секты [Chick 1987].

[30] Сообщения агентства «Ассошиэйтед Пресс» от 7 июля 1984; 8 июля 1984; 15 июля 1984. С журналистским описанием этого убийства можно ознакомиться в: St. Clair 1987. Подобные случаи практически постоянно предаются огласке в СМИ. В сообщении агентства «Ассошиэйтед Пресс» от 6 октября 1984 года, например, рассказывается, как житель Кливленда, штат Огайо, обезглавил свою двухлетнюю дочь и тяжело ранил двух старших детей и жену, «очевидно, в попытках “изгнать из них дьявола”».

[31] Описание действий этой «секты», сделанное Лукасом, было опубликовано изданием «Форт-Уорт Стар-Телеграм» и передано информационным агентством «Юнайтед Пресс Интернэшнл» 23 апреля 1984 года. Общая карьера и признания Лукаса были описаны в «Нью-Йорк Таймс» 2 октября 1983: 33; 16 октября 1983: 34; 9 ноября 1983: 20; 12 апреля 1984: 19; 13 октября 1984: 30; 14 января 1985: 8. См. также Jenkins 1988. В череде судебных разбирательств и апелляций, а также слухов, которые спровоцировало дело, помогает разобраться обзор, сделанный в: Canaan 1989.

Правоохранительные органы приняли заявления Лукаса всерьез, хоть и признавали, что он не мог совершить всех тех преступлений, в которых сознался. В октябре 1983 года, после трехдневного совещания, на котором присутствовали полицейские из двадцати штатов, была надежно доказана связь Лукаса и Тула с 97 убийствами. Техасские рейнджеры обеспечили «группу специального назначения» для помощи полиции, ищущей связь между нераскрытыми убийствами и исчезновениями и рассказами Лукаса. В конце концов следователи из 26 штатов использовали его признательные показания, чтобы закрыть более чем 200 дел по убийствам. Однако истории вроде тех, что рассказывали техасские заключенные, чтобы «объяснить» жестокие убийства скота, могут быть выдумками ради привлечения внимания, получения особого режима содержания и повышения своего статуса среди других заключенных. После того, как число убийств, приписанных себе Лукасом, превысило 600 человек, он, наконец, отказался от своих показаний и заявил, что на самом деле убил только одного человека — свою мать. Фабрикуя признания, он во всем соглашался со следователями, рассказал Лукас корреспонденту из Далласа, чтобы доказать тем самым, что полицейские были «по-настоящему тупыми». И со значением прибавил: «Вот теперь мы и узнаем, кто здесь настоящие преступники»[32]. Без сомнения, многие рассказы Лукаса были его собственными выдумками, основанными на легендах о сектах и серийных убийцах, которые он слышал от полицейских и от других заключенных. Но если мы попробуем найти золотую середину и предположим, что он убил более одного и менее 600 человек, то получится, что Лукас вполне мог подражать в некоторых из своих преступлений схемам, описанным в легендах о ритуальных убийствах.

На ранних этапах расследования убийств Купер и Шульца остенсия рассматривалась как реальная версия преступления. Железнодорожная эстакада неподалеку от поля, где были найдены тела, была известна как место «тусовки» бродяг и подростков-наркоманов, нередко собиравшихся там, чтобы выпить и принять наркотики. Если какие-то из жестоких убийств животных в округе Хокинг в 1976 году действительно были совершены душевнобольными людьми или психически не вполне нормальными подростками, горящими желанием «повторить» сенсацию или «увидеть духа», то вполне возможно, что серийные убийцы вроде Лукаса или помешавшиеся из-за наркотиков группы вроде банды Кассо вполне могли быть виновны в убийствах. Такие группировки, как показывает исследование Семьи Мэнсона, проведенное Гэри Аланом Файном, отличаются характерными фольклорными традициями [Fine 1982: 47–60], которые вполне могут включать в себя остенсию как таковую, призванную выразить антиобщественный, «безумный» посыл. Вне зависимости от того, участвовала группа лиц или конкретный человек в организованном поклонении Сатане или нет, внешняя сторона практик поклонения дьяволу могла послужить образцом для в высшей степени нигилистических действий с объяснением вроде «меня заставил Сатана, и его власть разрушать распространяется на все до единой человеческие жизни».

Но с тем же успехом Джонстон (или кто-либо еще) мог использовать эту же внешнюю атрибутику, чтобы сделать другое заявление — не «Сатана меня заставил», а «Сатана заставил сделать это ИХ, а не нас — богобоязненных, читающих Библию хороших семьянинов и надежных членов общества». Жители городов вроде Логана, ища избавления от тревоги по поводу скрывающихся в

[32] О публичном отказе Лукаса от своих слов и вызванных этим последствиях см. Нью-Йорк Таймс, 14 апреля 1985: 40; 18 апреля 1985: 17; 24 апреля 1985: 16; и 30 ноября 1985: 8.

толпе неизобличенных сатанистов, могли потребовать и нового человеческого жертвоприношения — в нашем случае таковым оказался склонный к извращениям, но невиновный Дейл Джонстон. Определенно, празднество, разразившиеся после его осуждения, подчеркивает жертвенную природу этого приговора. Также и тот факт, что полицейские по всей стране оказались готовы повесить все нераскрытые убийства на одного психически нездорового человека, основываясь только на его словах, говорит о том, что и они не могли вынести вероятности, что где-то среди них живут неизвестные убийцы. Ирония заключается в том, что новый суд над Джонстоном или дальнейшие откровения Лукаса не помогут нашему обществу избавиться от тех демонов, которых оно привыкло изгонять. И не в наших силах узнать, когда очередная легенда о сатанистах потребует новую человеческую жертву.

Фольклористы должны признать, что традиционные нарративы существуют не только в виде вербальных текстов, которые следует собирать, расписывать и помещать в архив. Они также представляют собой руководство к действию, и нередко — к жестокому действию. Значит, наше представление о фольклоре должно быть расширено: помимо осмысления того, как легенды отражают «действительно» произошедшие события, мы не должны забывать и о том, что человек или группа людей может совершить в будущем. Глэдис Мари Фрай продемонстрировала, как белые расисты использовали легенды о сверхъестественном для выдумывания ритуалов Ку-клукс-клана [Fry 1975], а Рональд Л. Бэйкер недавно отметил, что устные рассказы о линчеваниях, совершавшихся в Индиане, весьма точно соответствуют действительно произошедшим тогда событиям, несмотря на более чем 75 лет изустной передачи нарративов. Он предполагает, что сами эти события, будучи «ритуализованным насилием», являлись воплощением традиционного нарратива в неменьшей степени, чем рассказы, в свою очередь, вызванные ими к жизни.

Точно так же и в наше время легенды об убийствах и пытках, совершенных сатанистами, — не просто выражение ужаса, порождаемого человеческим воображением, но парадигмы, в соответствии с которыми мир можно сделать еще более ужасным. Всегда существует опасность стирания границ между «домом с привидениями» и внешним миром, и некоторые взрослые люди действительно находят убийства и расчленения трупов забавными. Это не значит, что фольклористам следует отказаться от изучения подобных легенд или же пытаться их подавить. Однако фольклористам, исследующим такие тексты, не стоит рассматривать исключительно вербальный пласт традиции — но необходимо признать, что традиция несет в себе еще и серьезные угрозы в реальной жизни.

Литература/References

Baird, D. (1984, July 15). Sympathy for the Devil. *Capitol: Sunday Supplement to the Columbus Dispatch*, 10.

Baker, R. L. (1988). Ritualized violence and local journalism in the development of a lynching legend. *Fabula, 29*(3–4), 317–325.

Birnbaum, M. (1978). *Ghost and witch [sic] Legends in the surrounding Athens county.* Undergraduate collection project. Ohio State University Folklore Archives.

Brunvand, J. H. (1981). *The vanishing hitchhiker: American urban legends and their meaning*. New York: Norton.

Brunvand, J. H. (1986). *The Mexican pet*. New York: Norton.

Canaan, D. (1989). *Horror in Hocking County.* Cincinnati: Land of Canaan Publications.

Cannada, K. M. (1980). *Legend-trips: Mayfield-mentor area*. Ohio State University Folklore Archives.

Chick, J. T. (1987). *The poor little witch. Chico*. CA: Chick Publications.

Dégh, L., Vászonyi, A. (1974). The memorate and the proto-memorate. *Journal of American Folklore, 87*(345), 227–239.

Dégh, L., Vászonyi, A. (1976). Legend and belief. In D. Ben-Amos (Ed.). *Folklore Genres*, 93–123. Austin: University of Texas Press.

Dégh, L., Vászonyi, A. (1983). Does the word "Dog" Bite? Ostensive action: A Means of Legend-Telling. *Journal of Folklore Research, 20*(1), 5–34.

Donovan, R., Wolverton, K. (1976). *Mystery stalks the prairie*. Raynesford, MT: T.H.A.R. Institute.

Dore, M. J. (1979). *Ghosts and other legends*. Ohio State University Archives.

Ellis, B. (1982–1983). Legend-tripping in Ohio. A behavior survey. *Papers in Comparative Studies, 1982–1983*(2), 61–73.

Ellis, B. (1983a). Adolescent legend-tripping. *Psychology Today, 1983*(August), 68–69.

Ellis, B. (1983b). De Legendis Urbis: Modern legends in Ancient Rome. *Journal of American Folklore, 96*(380), 200–208.

Fine, G. A. (1982). The Manson Family: The folklore traditions of a small group. *Journal of the Folklore Institute, 19*(1), 47–60.

Frazer, J. G. (1922). *The golden bough: A study of magic and religion. Abridged edition.* New York: MacMillian.

Fry, G.-M. (1975). *Night riders in black folk history.* Knoxville: University of Tennessee Press.

Gelman, D., Gonzales, D. L. (1989, 6 February). The Bundy carnival. Newsweek, 66.

Georges, R. A. (1971). The general concept legend: Some assumptions to be reexamined and reassessed. In W. Hand (Ed.). *American Folk Legend: A Symposium*, 1–19. Berkeley, California: University of California Press.

Grider, S. (l984). The razor blades in the apples syndrome. ln P. Smith *Perspectives on Contemporary Legend*. Sheffield: CECTAL, 128–140.

Grider, S. (1985). *Razor blades in the apples: The proto-legend that is changing Halloween in America*. Unpublished paper presented at the 1985 Annual Meeting of the American Folklore Society.

Guinee, W. (1987). Satanism in Yellowwood Forest: The interdependence of antagonistic world-views. *Indiana Folklore and Oral History, 16*(1), 1–30.

Honko, L. (1964). Memorates and the study of folk beliefs. *Journal of the Folklore Institute, 1*(1–2), 5–19.

Hufford, D. (1982). *The terror that comes in the night*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

Jenkins, P. (1988). Myth and murder: The serial killer panic of 1983–1985. *Criminal Justice Research Bulletin, 3*(11), 1–7.

Kidwell, T. (1975). *Legends*. Ohio State University Folklore Archives.

Morosco, J. A. (1975). *Legends*. Ohio State University Folklore Archives.

Moss, J. C. (1979). The barrens of Southern Chester County and their role in story formation, Transmission and Maintenance. *Keystone Folklore, 23*(1–2), 1–27.

Rommel, K. M. (1980). *Operational animal mutilation: Report of the district attorney, First Judicial District, Stale of New Mexico*. Santa Fe.

Smith, F. W. (1976). *Cattle mutilation: The unthinkable truth*. Cedaredge, CO: Freedland Publications.

Spencer, J. W. (1976). *The UFO yearbook*. Springfield, MA: Phillips Publishing Co.

St. Clair, D. (1987). *Say you love Satan*. New York: Dell Books.

Stewart, J. R. (1977). Cattle mutilation: An episode of collective delusion. *The Zetetic, 1*(2), 55–56.

Victor, J. S. (1989). A rumor-panic about a dangerous satanic cult in Western New York. *New York Folklore, 15*(1–2), 23–49.